

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ДАГЕСТАНЦЕВ В УСЛОВИЯХ ИНОЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Луговой Р.А.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет»,
Махачкала, e-mail: lugovoy1@yandex.ru

В статье сравниваются результаты эмпирического исследования этнического самосознания студенческой молодежи Дагестана в традиционной и иноэтнической среде. Методом исследования было выбрано анкетирование. Анкетный опросник включает в себя как «открытые», так и «закрытые» вопросы, выявляющие этнокультурные ориентации межэтнического взаимодействия, раскрывающие особенности этнического самосознания молодежи на индивидуальном и групповом уровнях. В настоящем исследовании этническое самосознание рассматривается через призму структуры самосознания личности, которая включает в себя неизменные звенья: имя, притязание на признание, половая идентификация, социально-нормативное пространство и психологическое время личности. Доказано, что особенностью этнического самосознания молодежи Дагестана в иноэтнической среде является стремление сохранить свою этническую идентификацию, этнокультурные ценности своей общности, в то же время выявлена высокая адаптивная способность к социальному окружению в иноэтноте, которая выражена в структуре самосознания личности.

Ключевые слова: самосознание, личность, амбивалентность, адаптивность, иноэтническая среда

FEATURES OF ETHNIC CONSCIOUSNESS AMONG THE DAGESTAN'S PEOPLE IN TERMS OF ETHNIC ENVIRONMENT

Lugovoy R.A.

Dagestan State Technical University, Mahachkala, e-mail: lugovoy1@yandex.ru

The article compares the results of an empirical study of ethnic consciousness among the student youth of Dagestan in traditional and to a different ethnic environment. The research method was selected questionnaires. The questionnaire includes both «open» and «closed» questions, identifying ethno-cultural orientation, ethnic interaction, revealing the peculiarities of the ethnic identity of youth in individual and group levels. In this study, ethnic identity is seen through the prism patterns of the consciousness of the person, which includes the unchanged parts: name, claim to recognition, gender identification, social-normative space and psychological time personality. It is proved that the feature of ethnic identity of young people in Dagestan to a different ethnic environment is the desire to preserve their ethnic identity, ethnic and cultural values of their community, at the same time revealed a high adaptive capacity to the social environment to a different ethnic environment, which is expressed in the structure of consciousness of the person.

Keywords: consciousness, identity, ambivalence, adaptability, other ethnic environment

Этнический вопрос в нашей стране на протяжении веков являлся острейшей проблемой, которая с разной интенсивностью проявлялась в различные периоды истории России. Сегодня этническое самосознание народов подвергается влиянию интернационализации социального и глобализации и экономического пространств. Особое место в этом процессе занимают малые этносы, живущие в едином географическом пространстве и соединенные общей исторической судьбой.

Актуальность данного исследования продиктована возросшей потребностью общества в мирном сосуществовании различных этнических групп, которые различаются по этническому самосознанию и жизненным системам ценностей [2].

Источники утверждают, что свыше 600 тыс. представителей дагестанских этносов – кавказцев – живут и работают в различных регионах России, ближнего и дальнего зарубежья [4].

Постоянный процесс миграции различных слоев населения Северного Кавказа обусловлен тем, что сегодня этот регион, в частности Дагестан, является одним из самых сложных регионов не только России, но и Евразийского пространства. Кардинальная смена общественной формации, экономическая нестабильность, безработица, теракты активизировали и усилили отток населения из республики, который продолжается с начала 90-х годов.

Целью данной статьи явилось изучение этнического самосознания дагестанской молодежи в иноэтноте. Исследование проводилось в разных регионах Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Мегион (Тюменская область)). Опрошено 100 человек – 50 юношей и 50 девушек – в возрасте 18–25 лет, пяти крупных национальностей Дагестана: аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин, лакцев, постоянно проживающих в иной этнической среде. Для чистоты эксперимента были исследованы

молодые люди из мононациональных семей. Для сравнения использовались вторичные данные, с позволения исследователя З.М. Гаджимурадовой.

Материалы и методы исследования

В настоящем исследовании использовался метод анкетирования [1]. Опросник направлен на обнаружение этнокультурных ориентаций, межэтнического взаимодействия, на раскрытие особенностей этнического самосознания молодежи на индивидуальном и групповом уровнях. Обработка данных производится с помощью вычисления процентного соотношения и психологического анализа по каждому вопросу. Теоретической базой рассмотрения особенностей этнического самосознания дагестанцев явилась концепция структурных звеньев самосознания В.С. Мухиной [3].

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ этностереотипов дагестанской молодежи, проживающей в иноэтнической среде, показал, что социальное признание обеспечивается, прежде всего, через *индивидуальное имя*. Выявлено, что дагестанцы, живущие в иноэтнической среде, в редких случаях придают большое значение смысловой значимости имени, в основном имя для них является социальным знаком. В большинстве случаев (48% от $n = 100$) дагестанцы используют свои традиционные имена арабского происхождения.

Уровень пристрастия к своим национальным именам и идентификация с именами собственными показаны с помощью четырех вопросов: «Как Вас зовут?», «Нравится ли Вам Ваше имя?», «Почему Вам дали это имя?», «Хотели бы Вы изменить свое имя, если «да», то на какое?».

В целом для современной молодежи, проживающей вне традиционной культуры, имя не вызывает какой-либо экспрессивной реакции, тем не менее оно, как и прежде, продолжает являться «стержнем», вокруг которого начинает формироваться личность. Отмечено, что подавляющему большинству респондентов (90% от $N = 100$) нравится своё имя, и они не намерены его менять.

Этническая идентификация молодежи Дагестана подразумевает знание и соблюдение языка, культуры, религиозных обычаев, особых форм общения, опирающихся на психологические и социальные причины, которые формируют единую, стабильную модель поведения молодого человека в этнокультурной среде.

Выявление уровня этнического единства молодежи Дагестана раскрыл следующий вопрос: «Что Вы можете сказать о своей национальной принадлежности?»

Ответы испытуемых выражались высоким уровнем самопринятия, красноречиво говоря нам о силе проявления национальных чувств дагестанских юношей и девушек, которые носят как позитивный, так и негативный оттенок.

У части исследованных юношей отмечаются ярко выраженные элементы этноцентризма, что говорит о высоких этноаффилиативных [5] качествах в измененной этнической среде. Встречаются также ответы с выраженной обидой за свой народ. Максимальное количество испытуемых проявляют положительные чувства и эмоциональное отношение к собственному народу.

Самоназвание является центральным элементом этнического самосознания. У изученной автором студенческой молодежи Дагестана, проживающей на иноэтнической территории, совпадение этнонимов 100% ($n = 100$), что свидетельствует о высоком уровне их этнического самосознания.

Плюрализм в ответах вызвал вопрос: «Нужно ли указывать национальную принадлежность в личных документах?». На вербальном уровне только 26% считают, что фиксация национальности в личных документах «необходима». Стремление молодежи Дагестана к межэтническому сплочению выражается мнением части исследуемых автором испытуемых, которое выражается в том, что регистрация национальной принадлежности в личных документах «не обязательна» – 56%, «необходима» – 26%, «нет, не нужна» – 14%, а затрудняются ответить, – 4%. Однако, отвечая на вопрос: «Что бы Вы сделали, если бы Вашу национальность в документах изменили на другую?». Исследование показало, что молодое поколение дагестанцев в этом вопросе крайне ревностно: 89% ($n = 100$) «поменяли бы на свою» и только 11% – «оставили бы все как есть», несмотря на все заявления о готовности интегрироваться с мировым обществом.

Амбивалентность как характеристика личности в условиях иноэтнической среды проявляется ответами на следующие вопросы: «Когда Вы узнали о своей национальной принадлежности?», «Какие чувства Вы испытываете к своей национальной принадлежности?». Проведённое исследование показало, что максимальное количество испытуемых 85% ($n = 100$) узнали о своей национальной принадлежности «в детстве», 14% – «в школьные годы». При этом 56% ($n = 100$) молодых дагестанцев испытывают из-за

национальной принадлежности «чувство гордости», 24% респондентов чувствуют «чувство любви к своему народу», 11% испытуемых ощущают «чувство обиды за свой этнос», 4% опрошенных испытывают чувство вины и 1% изучаемых испытывают «чувство стыда».

Обнаруживается важность установки на выбор национальности, совпадающей с этнической принадлежностью отца, которая исследовалась посредством вопроса: «Как, по Вашему мнению, следует определять национальность детей, если отец и мать принадлежат к разным национальностям?». Показатели обнаруживают четкую установку испытуемых на внутриэтническое единство: 72% ($n = 100$) полагают, что национальность детей должна определяться «по национальности отца»; 26% считают, что выбор нации остается за ребёнком.

Религия является значимым фактором в структуре этнического самосознания, соответственно был сформулирован вопрос: «Что Вы можете сказать о своей религиозной принадлежности?». Как оказалось, 56% ($n = 100$) исследованных молодых дагестанцев «веруют, но соблюдать все религиозные обряды им не удается»; 32% испытуемых – «веруют, но обряды не соблюдают»; 7% респондентов – «веруют и соблюдают все религиозные обряды»; и только 5% опрошенных – «не веруют, но уважают чувства верующих».

Одним из главных показателей внутриэтнической идентичности является язык этноса. Определяли значимость родного языка для дагестанской молодежи ответы на вопросы: «Владеете ли Вы свободно родным языком?», «Какой язык Вы считаете родным?», «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети знали родной язык?», «На каком языке Вы преимущественно говорите в кругу семьи?». Для 35% ($n = 100$) молодых дагестанцев родным языком является язык этноса, а для 52% респондентов родными являются одновременно и родной язык, и русский язык, а 14% считают родным только русский язык. 13% ($n = 100$) молодых дагестанцев, живущих в иноэтнотносе, «свободно владеют» родным языком, «довольно хорошо» – 23%, «говорят с некоторыми затруднениями» – 45% и «не говорят вообще» – 19%.

Выявлена тенденция преимущественного общения одновременно «на родном и русском языках» в семьях у 71% ($n = 100$) этнофоров, на родном языке у 20% дагестанцев, у 7% – «на русском языке» и у 2% – «на русском языке и на языке при-

нимающей культуры» (американской, немецкой, испанской). Выявлены также высокие индексы позитивных ответов (87% от $n = 100$) респондентов на вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети знали родной язык?». В основном ответы указывают на выраженную установку дагестанской молодежи, проживающей в иноэтнотносе, на свой этнос.

Определяет уровень внутриэтнического признания знание и следование обычаям и традициям в быту. Данный уровень был определён путем анализа ответов на следующие вопросы: «Можете ли Вы сказать, что достаточно хорошо знаете обычаи и традиции своего народа?» и «Перечислите, пожалуйста, обычаи и традиции своего народа, которые Вы соблюдаете в повседневной жизни?».

Ответы испытуемых показывают степень содержательного аспекта этнического самосознания: 65% ($n = 100$) молодежи Дагестана ответили положительно; 35% ответили, что не знают.

Анализ по убывающей степени частоты выборов показал, что перечисленные респондентами обычаи, соблюдаемые ими в повседневной жизни, это в первую очередь гостеприимство; религиозные обряды; уважение к старшим; свадебные и похоронные обряды; уважение к мужчинам; обрезание у мальчиков. В целом наблюдается сохранение высокой ориентации молодежи Дагестана на обычаи и традиции своего народа.

Для исследования специфики половой идентификации молодежи Дагестана был задан респондентам вопрос: «Опишите, пожалуйста, как Вы представляете себе идеальный образ дагестанского мужчины и дагестанской женщины?».

Юноши Дагестана, проживающие в иноэтнотносе ($n = 50$), ценными мужскими характеристиками считают, во-первых, мужество, ум, смелость, храбрость. На втором месте достоинство, забота о семье храбрость, стойкость. На третьем месте стоят честность, сила. Дагестанская женщина, в представлении дагестанских молодых людей, должна, во-первых, быть скромной, порядочной, трудолюбивой, красивой, умной. Во-вторых, гостеприимной, хозяйственной, вежливой, покладистой. В-третьих, верной, хорошей женой и матерью. Имеются также и такие мнения: верующей, строгой, знающей ислам.

Дагестанские девушки, проживающие в иноэтнотносе, хотят видеть своих мужчин, во-первых, самостоятельными, смелыми, опорой семьи, мужественными, трудолюбивыми; во-вторых, защитниками

Родины и семьи, добытчиками, хорошими семьянинами и мужьями, образованными, честными, твердыми и, в-третьих, верующими, гордыми, уважительными. И наконец красивыми, гордыми. Молодые дагестанки приписывают образу женщины следующие характеристики, социально одобряемые у дагестанцев: во-первых, скромная, добрая, трудолюбивая; во-вторых, хорошая мать, порядочная, хранительница домашнего очага, верная жена, женственная и, в-третьих, гостеприимная, хорошая жена, терпеливая, уважающие традиции своего народа. Также имелись и следующие ответы: красивая, умная, образованная, верующая, современная.

Итак, как оказалось, стереотипные представления почти не изменились и не уступают место иноэтническим влияниям. Половая идентификация дагестанской молодежи формируется посредством обычаев и традиций, во многом заимствованных из ислама, которые образуют центральное содержание структурных звеньев самосознания. Однако выявлены такие ценностные предпочтения, как интеллектуальность, современность, образованными, верующими.

Для изучения *социального пространства* личности, были использованы следующие вопросы: «Скажите, пожалуйста, какое у Вас представление о Родине?», «Как бы Вы ответили на вопрос, кто Вы и откуда, если бы Вы поехали за рубеж?», «Ощущаете ли Вы себя гражданином России?», с помощью которых необходимо было выявить особенности этнической идентичности дагестанской молодежи, проживающей в иноэтнической среде.

Анализ ответов на поставленные вопросы показал, что для 48% ($n = 100$) молодежи Дагестана Родиной является «Дагестан», 34% – «Россия» и – «родное село» (18% от $n = 100$).

Результаты исследования говорят о том, что в иноэтнической среде происходит расширение самосознания дагестанцев, свидетельствующее о преобладании «общероссийской идентичности» над локальной. В условиях иноэтнуса активизируются те качества самосознания и черты народа, которые формировались в процессе его исторического становления как наиболее адаптивные методы социальной реакции и рефлексии внутри и вне группы.

На анкетный вопрос: «Ощущаете ли Вы себя гражданином России?», ответили

положительно 83% ($n = 100$) молодых дагестанцев; 13% дали отрицательный ответ. Столь высокая ориентация молодежи Дагестана на Россию развивалась в течение почти двух веков. Присоединившись к России в XIX веке, дагестанцы определили свой путь исторического развития. Выявлено, что общероссийская идентичность в самосознании молодежи Дагестана представлена более значительно. Молодёжь чаще, чем в традиционной среде, проявляет планетарное мышление, чем общедагестанское.

На вопрос «Приходилось ли Вам в последнее время испытывать ущемление личного достоинства из-за своей национальной принадлежности?» большинство представителей дагестанской молодежи (63% от $n = 100$) ответили положительно и 37% – отрицательно.

На вопрос «Влияет ли этническая принадлежность на отношения в коллективе?» ответы оказались следующими: 42% (от $n = 100$) молодых дагестанцев полагают, что «отдается предпочтение представителям своего этноса при приеме на работу и при выдвижении на новые посты и должности, убеждены, что «преимуществом и предпочтением пользуются работники одной с начальником национальности», 28% респондентов; что «превалирует число работников одной с начальником национальности», думают 14% испытуемых, и 16% молодёжи ответили, что «никак не влияет национальная принадлежность на отношения в коллективе».

Из приведенных ответов видно, что большинство респондентов считают, что этнический фактор все же остается главным в трудовых и производственных отношениях.

Для подкрепления данного мнения, были заданы вопросы: «Удовлетворены ли национально-культурные и материальные потребности Вашего народа на уровне России и Дагестана?» Испытуемые 57% ($n = 100$) полагают, что «совсем не удовлетворены», 34% испытуемых – «частично удовлетворены» и только 9% опрошенных считают, что «удовлетворены полностью». Политической жизнью Дагестана 48% ($n = 100$) испытуемых «совсем не удовлетворены»; 33% респондентов – «удовлетворены частично» и 12% молодых дагестанцев «удовлетворены полностью». На уровне России 81% ($n = 100$) исследованных нами этнофоров «совсем не удовлетворены»,

18 % – «удовлетворены частично» и только 2 % – «удовлетворены полностью». «Совсем не удовлетворены ролью представителей своего народа в политической жизни России» оказались 79 % ($n = 100$) молодых дагестанцев. «Удовлетворены полностью» только 7 %, а «удовлетворены частично» – 14 %.

Приоритетной задачей исследования являлось изучение молодежи Дагестана по факторам, сближающим и отличающим их в иноэтнической среде. Для решения этой задачи было предложено ответить на следующие вопросы: «Что сближает Вас с другими народами?» «Что, по-Вашему, роднит Вас со своим народом?» и «В чем, по Вашему мнению, основные различия между Вашей и другими национальностями и народами?».

Ключевые компоненты, объединяющие молодых дагестанцев с представителями «своего этноса»: 95 % – «религия», 80 % – «обычаи, обряды, традиции»; 45 % – «культура, музыка, песни, танцы»; 23 % молодых дагестанцев таковыми считают «язык».

Основными этнодифференцирующими факторами являются: 68 % (от $n = 100$) черты характера; 59 % (от $n = 100$) «психология»; 44 % от ($n = 100$) «внешность»; 32 % (от $n = 100$) – «историческая судьба, прошлое»; 31 % (от $n = 100$) – «образ жизни»; 29 % (от $n = 100$) – «чувство кровного родства» 25 % (от $n = 100$) – «место жительства».

Абсолютное большинство исследованных 97 % ($n = 100$) считают, что сближает их с другими народами России место жительства, Россия»; 43 % ($n = 100$) – «образ жизни». Остальные признаки: «историческая судьба, прошлое» – 9 %, «обычаи и традиции» – 7 %, «культура и музыка» – 2 %, выражены тускло. Относительно небольшой сегмент респондентов (5 % от $n = 100$) чувствуют своеобразное «чувство кровного родства» к этносам, тесно контактирующим с ними, что подчеркивает наличие эмоционального компонента в общей структуре их этнического самосознания.

Установки дагестанской молодежи на «свой» и «другие» этносы раскрыты посредством вопроса: «Готовы ли Вы принять людей других перечисленных ниже национальностей в качестве друга, супруга, соседа, своего начальника, члена семьи?».

Так 100 % исследованных нами молодых дагестанцев, живущих в иноэтно-

се, готовы принять в «качестве друга» и в «качестве соседа» (99 %) любой этнос, представляющий другую культуру и религию. В «качестве начальника» 45 % (от $n = 100$ %) выбрали бы представителя своего этноса. Остальные же 55 % ответили, что в данном случае национальность не имеет значения, что также говорит о выходе самосознания за этнолокальные перегородки. И хотя для 40 % опрошенных молодых дагестанцев национальность начальника не имеет принципиального значения, большая часть исследуемой молодежи (60 %) в производственных отношениях отдали бы предпочтение преимущественно представителю своего этноса, что доказывает высокую направленность на свой этнос. В «качестве супруга» и «члена семьи» 100 % выбирают свою национальность; 57 % респондентов (от $n = 100$ %) готовы создать семью с представителем другой национальности и 37 % готовы принять представителей других этносов в качестве родственника ($n = 100$ %).

Установка на внутриэтнические браки является результатом жёстко сохранившейся направленности на сохранение жизнеспособности своего этноса. Здесь также можно отметить стремление к внутриэтнической консолидации на бессознательном и сознательном уровнях.

Итак, имя для дагестанской молодежи в условиях иноэтноса имеет личностный смысл и в редких случаях несёт религиозно-традиционную нагрузку. Молодежь при этом лояльно относится к заимствованным именам.

Особенность притязаний на признание дагестанцев проявляется в знании и следовании внутриэтнических норм социального поведения. Одной из важнейших характерных черт молодых дагестанцев в иной этнической среде можно считать увеличение конфессионального компонента в самосознании, как ценностная ориентация.

Половая идентификация в самосознании молодежи Дагестана выражена не только стереотипными традиционными представлениями о мужчине и женщине, но и современными представлениями в их образе.

Особенность бытия в социально-нормативном пространстве в условиях иноэтноса ориентирована на свою этническую идентичность, которая формирует в их сознании сущностные характеристики этноса (традиционная культура, ценностные ориентации).

Проведённое исследование позволило сформулировать следующие **выводы**:

1. Основную особенность этнического самосознания молодежи Дагестана в иноэтнической среде составляет стремление сохранить свою этническую идентификацию, этнокультурные ценности своей общности, в то же время выявлена высокая адаптивная способность к социальному окружению в иноэтноте.

2. Высокий уровень самопрятия и направленности на свой этнос у молодежи Дагестана позволяет им сохранить своё этническое самосознание на сознательном и бессознательном уровнях.

Список литературы

1. Гаджимурадова З.М. Этническое самосознание дагестанцев на пороге XXI века (на материале сравнительного исследования этностереотипов старшего и молодого поколений аварцев и кумыков). – Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2002. – С. 158.
2. Луговой Р.А. Влияние процесса социализации на изменение психолого-нравственного и морального поведения дагестанцев в иноэтнической среде // Этнопсихологические проблемы в современном мире: материалы международной научно-практической конференции (Благовещенск 25 марта, 2011 г.). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – Вып. V. – С. 125–130.
3. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность. – Екатеринбург: ИнтелФлай, 2010. – 1072 с.
4. Народонаселение // Большая Российская Энциклопедия. – М., 2010. – С. 574.

5. Степанов С.С. Определение понятия «аффилиции» Популярная психологическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2005.

References

1. Gadzhimuradova Z.M. Jetnicheskoe samosoznanie dagestancev na poroge XXI veka (na materiale sravnitel'nogo issledovanija jetnostereotipov starshego i mladogo pokolenij avarcev i kumykov). Mahachkala: Izd-vo «Jupiter», 2002. pp. 158.
2. Lugovoj R.A. Vlijanie processa socializacii na izmenenie psihologo-nravstvennogo i moral'nogo povedenija dagestancev v inojetnicheskoj srede // Jetnopsihologicheskie problemy v sovremennom mire: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Blagoveshhensk 25 marta, 2011 g.). Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2011. Vyp. V. pp. 125–130.
3. Muhina V.S. Lichnost: Mify i Realnost. Ekaterinburg: IntelFlaj, 2010. 1072 p.
4. Narodonaselenie // Bolshaja Rossijskaja Jenciklopedija. M., 2010. pp. 574.
5. Stepanov S.S. Opredelenie ponjatija «affiliacii» Populjarnaja psihologicheskaja jenciklopedija. M.: Jeksmo, 2005.

Рецензенты:

Далгатов М.М., д.псих.н., профессор, зав. кафедрой психологии, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала;

Гаджимурадова З.М., д.псих.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала.